

Говорухин скрепляет сердце легализует секс

Вчера в международном пресс-клубе на Краснопресненской набережной председатель комитета по культуре Госдумы Станислав Говорухин рассказал журналистам о своей тяжелой судьбе. Все время, которое он работает над законом «О государственном регулировании и контроле за оборотом продукции сексуального характера», очень многие, и прежде всего левые радикалы, величают его не иначе как «Отцом русской порнографии».

Дело в том, что сейчас законодательно у нас запрещено абсолютно все из области человеческого интима. Однако это ничуть не мешает выливаться на наши бедные головы потокам черной порнухи. Закон же, который сейчас готовится к второму чтению, пытается загнать неуправляемую стихию в определенные рамки. С одной стороны, он защищает от нападков ханжы эротику, которая нынче будет классифицироваться как высокохудожественное отображение в произведениях искусства физической любви. Для эротики теперь не должно быть никаких ограничений. С другой стороны, ставится вне закона порнография, к которой относятся педо-, зоо- и некрофилия, а также секс, связанный с насилием. Ничего этого отныне мы не должны видеть на отечественном рынке.

А между этими двумя полюсами находится «продукция сексуального характера». Ее, по словам Говорухина, будут «загонять в отхожие места». Закон предусматривает множество способов ее выведения из сферы бытования детей и целомудренных взрослых. Если кто-то надумал заняться секс-бизнесом, то он должен получить лицензию, а протом продавать свою продукцию в

специально отведенных местах. Ему запрещается вовлекать в изготовление, распространение и рекламирование «сексухи» детей. Нельзя печатать рекламу, объявления и информацию сексуального характера в обычных печатных изданиях. «Никаких саун и массажных кабинетов», — прокомментировал этот пункт депутат. Будет нанесен удар и по разнузданному телевидению: весь секс должен сместиться на период с 2 до 4 часов по местному времени. Кстати, Говорухин сообщил о том, что параллельно в Думе готовят закон о национальном совете по контролю над ТВ, который присматривал бы за соблюдением на

телеэкранах хоть каких-то приличий. Такие советы существуют во множестве цивилизованных стран.

Нет сомнения в том, что говорухинский закон очень полезен, поскольку он наведет хоть какой-то порядок в нашем порнобизнесе. Не случайно он встречает сильное противодействие со стороны не только внуков Ильича, но и депутатов, лоббирующих интересы порноиндустрии. Закон отсечет наиболее утробные формы, заставит легализоваться формы приемлемые, а, значит, они выйдут из подполья и начнут платить хоть какие-то налоги. Во всяком случае, хотелось бы в это верить.

Однако существуют два вопроса, ответов на которые, похоже, не знает даже сам автор проекта закона. Из кого будут формироваться экспертные комиссии, квалифицирующие печатные и электронные издания и какие взятки они будут брать за выдачу лицензии? И как можно поставить заслон порнухе, если любые ее формы абсолютно доступны в Интернете любому десятилетнему пацану?

Владимир ТУЧКОВ

Веч. Москва. — 1997. — 17 окт. — с. 7